

Салей Е.А.,
кандидат юридических наук, доцент,
Белорусский государственный университет,
Минск, Республика Беларусь

**О МЕСТЕ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И НАПРАВЛЕНИЯХ ЕГО
РЕФОРМИРОВАНИЯ**

Состояние гражданского общества и гражданского законодательства традиционно воспринимают и оценивают, исходя из определения роли и значения Гражданского кодекса в данном государстве. Эта идея пронизывает работы выдающегося ученого-цивилиста, авторитет которого выходит далеко за пределы Украины Натальи Семеновны

⁶³ Кодифікація приватного (цивільного) права України / за ред. проф. А. Довгерт. - К.: Український центр правничих студій, 2000. – 336 с.

Кузнецовой. Как отмечает академик Н.С. Кузнецова, «ГК любой страны отражает ценности конкретного общества, дает возможность определить идеологическую и имущественную основу, на которой это общество планирует строить свое развитие и свое будущее». «ГК является не только основным актом гражданского законодательства, но и основой для всей системы частного права, кодексом жизни всего гражданского общества»⁶⁴.

Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК) был разработан на основе Модельного Гражданского кодекса для государств-участников СНГ, и, будучи принятым одновременно в целом в 1998 году, вступил в действие, по общему правилу с 1 июля 1999 года. Республика Беларусь безусловно соотносит себя с романо-германской правовой семьей как «правом стран гражданского кодекса». При этом можем ли мы однозначно сказать, что наш Гражданский кодекс является основным актом гражданского законодательства, как это, в частности, прямо определено в п. 2 ст. 4 Гражданского кодекса Украины Этот вопрос актуализируется в связи с комплексным пересмотром норм ГК Беларуси, результатом которого явился проект Закона о внесении изменений в некоторые кодексы, вынесенный на публичное обсуждение⁶⁵.

Как кодифицированный акт в сфере гражданско-правового регулирования ГК закрепляет основные начала гражданского законодательства, причем не только закрепляет, но и раскрывает их содержание, на что неоднократно в качестве отличительной в позитивном контексте особенности отмечалось не только отечественными, но и зарубежными исследователями права⁶⁶.

Обращает на себя внимание, что первым из основных начал поименован принцип верховенства права, в соответствии с легальным определением которого «все участники гражданских отношений, в том числе государство, его органы и должностные лица, действуют в пределах Конституции Республики Беларусь и принятых в соответствии с ней актов законодательства». Насколько такое содержание соответствует доктрине и современному пониманию международным сообществом?

Принцип верховенства права, что следует из доклада Европейской комиссии за демократию через право «О верховенстве права» (Страсбург, 4 апреля 2011 г.,

⁶⁴ Кузнецова Н. С. Развитие гражданского общества и современное частное право Украины // Вибрані праці. - К.: ПрАТ «Юридична практика», 2014. – С. 241.

⁶⁵ О внесении изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь: проект Закона Республики Беларусь // http://forumpravo.by/files/nczpi_zakon_projekt_izmenenija_v_kodeksi.pdf.

⁶⁶ См., например, Щенникова Л.В. Принципы неприкосновенности собственности и иные необходимые принципы // Теоретико-прикладные проблемы реализации и защиты субъективных прав в контексте инновационного социально-экономического развития общества: тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти Н.Г. Юркевича. – Минск, 20- 21 апр. 2018 / Белорус. гос. ун-т; редкол.: О. Н. Здрок (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2018. – С. 239-240.

исследование 512/2000) (67), является основополагающей ценностью. Концепция верховенства права обнаруживается как на национальных, так и международном уровнях, является одним из столпов Совета Европы, выступает основой при принятии документов ООН, воплощена в Преамбуле к Договору о Европейском союзе и иных документах ЕС. Верховенство права само по себе является неотъемлемой частью любого демократического общества, и, в частности, требует, чтобы все официальные лица относились к любому человеку с уважением его достоинства, соблюдая принцип равенства, рационально и на основе права, а также чтобы у каждого была возможность обжаловать любые решения в независимых и беспристрастных судах. В недавнем прошлом, обращается внимание в докладе, суть верховенства права в некоторых странах была искажена до того, что стала равнозначной таким понятиям, как "верховенство закона" ("rule by law") или "управление на основе законодательства" ("rule by the law"). Такие формы толкования позволяют оправдать авторитарные действия правительств и не отражают истинного значения понятия "верховенства права". На это обращает внимание А.С. Довгерт, подчеркивая, что верховенство права приобретает смысловое значение лишь тогда, когда закон и право не отождествляются. Принцип верховенства права означает применение созданного людьми позитивного права естественному праву, которое ограничивает власть государства и является мерилем позитивного права (68). Венецианская комиссия предлагает обобщенное понимание верховенства права, выделяя такие составляющие его аспекты как законность, правовая определенность, запрет на произвол, соблюдение прав человека⁶⁷. При широком подходе в ГЧ Беларуси это выражается через изначально закрепленные в качестве основных начал гражданского законодательства (ст. 2) принципы, основанные на естественном поведении людей в обществе: презюмируемой добросовестности и разумности; неприкосновенности частной собственности, призванной выступать гарантом стабильности отношений собственности, составляющих основу имущественного оборота; свободы договора, который закреплен не только как специальный принцип договорного права (ст. 391 ГК), но и как общий принцип поведения для всех участников гражданского оборота, недопустимости произвольного вмешательства в частные дела; беспрепятственного осуществления защиты гражданских прав, обеспечения их восстановления, судебной защиты. Новый закон Республики

⁶⁷ Доклад о верховенстве права / Утв. Венецианской комиссией на 86-й пленарной сессии (Венеция 25 - 26 марта 2011) // [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdf=CDI-AD\(2011_003rev-rus](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdf=CDI-AD(2011_003rev-rus)

⁶⁸ Довгерт А.С. Вклад профессора Н.С. Кузнецовой в развитие цивилистической доктрины в Украине // Гражданское общество и развитие гражданского права / Отв. ред. Р. А. Майданник и Е. В. Кохановская. - К.: ЧАО «Юридическая практика», 2014. - С. 35.

⁶⁹ Доклад о верховенстве права. - С. 11-12.

Беларусь от 17 июля 2018 г «О нормативных правовых актах»⁷⁰ оформляет эти аспекты в качестве основных принципов нормотворческой деятельности в частности, таких как принцип законности, защиты прав, свобод и законных интересов граждан, юридических лиц, социальной справедливости, стабильности правового регулирования.

Исходя из легально раскрытого содержания, фактически в ГК произведена подмена принципа верховенства права принципом законности. Это накладывает свой отпечаток на правоприменение, что, в том числе, связано с оценкой диспозитивности в гражданском праве Беларуси. Диспозитивность – неотъемлемая неоспоримая характеристика метода гражданско-правового регулирования. Вопрос о диспозитивности как принципе регулирования и применения для нас является весьма дискуссионным, с учетом множества факторов, в том числе, используемых приемов толкования норм в качестве императивных или диспозитивных.

В ГК Украины есть, на наш взгляд, замечательная конкретная по содержанию, общая по назначению, норма, согласно которой «стороны в договоре могут отступить от положений актов гражданского законодательства и урегулировать свои отношения по собственному усмотрению» (ч. 1 п. 3 ст. 6 ГК Украины), а также сформулированы в качестве общих правил ситуации, когда стороны этого сделать не могут (ч. 2 п. 3 ст. 6 ГК Украины). Тем самым, диспозитивность правила, заложенного в норме, презюмируется. В Республике Беларусь суды основываются на буквальном толковании: норма признается диспозитивной, если это прямо в ней предусмотрено, а, соответственно, диспозитивный характер норма приобретает только по воле законодателя, если содержит прямое на то указание, как правило, в формулировке «если иное не предусмотрено договором», либо предлагает варианты (альтернативу) поведения, которые могут быть избраны субъектом права. Вне всякого сомнения, такой подход, являясь рудиментом советского прошлого, не способствует сближению с развитыми гражданскими правовыми порядками, требует переосмысления и изменения. В контексте этого вопроса хочется процитировать Н.С. Кузнецову, которая неоднократно обращала внимание на то, что особенное значение приобретает анализ механизма влияния гражданского права на общественные отношения, применения норм гражданского права (диспозитивных, императивных), толкования гражданско-правовых норм⁷¹.

Со спецификой понимания верховенства права, толкования норм гражданского законодательства в качестве императивных – диспозитивных, непосредственно связана

⁷¹ В частности, см. Кузнецова Н.С. Развитие цивилистической доктрины в Украине: основные направления и перспективы // Приватноправове регулювання суспільних відносин: традиції, сучасність, перспектива. – К.: ТОВ «Білоцерківдрук», 2013. – С. 15.

очередная особенность, закрепленная в ГК Беларуси, касающаяся действия актов гражданского законодательства во времени. Один из основополагающих постулатов, обеспечивающих стабильность гражданских отношений, основывается на общепризнанном правиле, согласно которому акты гражданского законодательства не имеют обратной силы (обратного действия во времени), не действует в Беларуси в сфере договорного права. Согласно п. 2 ст. 392 ГК «если после заключения и до прекращения действия договора принят акт законодательства, устанавливающий обязательные для сторон правила, иные, чем те которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора должны быть приведены в соответствие с законодательством, если иное не предусмотрено законодательством». Если сторонами соответствующие изменения в договор не внесены, то суд своим решением утверждает необходимые изменения в договор с момента вступления в силу акта законодательства, устанавливающего обязательные для сторон правила, иные, чем те, которые действовали при заключении договора... При отсутствии обращений в суд и невнесении изменений в договор самими сторонами взамен противоречащему законодательству условию договора сторонами должна применяться соответствующая норма законодательства с момента введения ее в силу, если эта норма не является диспозитивной, применяемой постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное⁷². Обращает на себя внимание тот факт, что общие правила о действии гражданского законодательства во времени предложено вообще исключить из ГК, при этом нормы о соотношении договора и законодательства в соответствии с проектом Закона о внесении изменений в ГК подвергаются пересмотру, исходя из общего принципа «акт законодательства обратной силы не имеет».

Определяя место в системе гражданского законодательства Беларуси, констатируем, что ГК не обладает высшей юридической силой при регулировании гражданских отношений и является лишь одним из законодательных актов первого уровня системы гражданского законодательства. Такой подход отражает специфику национальной системы законодательства, которая значительно усложнена по сравнению с общепринятыми в рамках континентальной системы права традиционными подходами, поскольку обязывает учитывать не только соответствие между актами первого и второго уровня системы (иными актами гражданского законодательства, которые должны соответствовать законодательным актам), но и актами первого уровня системы,

⁷² О применении норм Гражданского кодекса Республики Беларусь, регулирующих заключение, изменение и расторжение договоров: постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, 16 декабря 1999 г., № 16. П. 15 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

представленными в соответствии со ст. 3 ГК Конституцией Республики Беларусь, законами, включая кодифицированные, декретами и указами Президента Республики Беларусь.

Говоря о соотношении между законами, обратим внимание на то, что до недавнего времени в Законе о нормативных правовых актах было определено, что ГК имеет большую юридическую силу по отношению к другим кодексам и законам, содержащим нормы гражданского права (ст. 10 ранее действовавшего Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 г. «О нормативных правовых актах»). С 1 февраля 2019 г. данная норма исключена из законодательства, хотя де-факто не применялась и ранее. Правоприменение подтверждает подход субсидиарного (если иное не предусмотрено) применения ГК не только к отношениям, прямо поименованным в ГК (семейные, трудовые земельные отношения, отношения по использованию других природных ресурсов и охране окружающей среды). В рамках деятельности Рабочей группы по внесению изменений в ГК рассматривался вопрос о расширении данного перечня отношениями в банковской сфере. На сегодняшний день вопросы соотношения норм, содержащихся в ГК и Банковском кодексе (далее – БК), весьма актуальны. Показательным примером тому является регулирование вопроса о повышенных процентах за пользование займом (кредитом). В соответствии с БК повышенные проценты рассматриваются как плата за кредит, исходя из положений ГК – как мера гражданско-правовой ответственности.

Не углубляясь в теоретические рассуждения о соотношении ГК и единоличных актов Главы государства, констатируем лишь, что в соответствии с белорусским законодательством ГК должен соответствовать принятым Президентом Республики Беларусь временным декретам и указам. На сегодняшний день такое положение ГК в системе гражданского законодательства уже не оспаривается правоприменительной практикой и весьма однозначно отражено в постановлении Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 1999 г. № 16 «О применении норм Гражданского кодекса Республики Беларусь, регулирующих заключение, изменение и расторжение договоров», согласно которому «декрет или указ Президента Республики Беларусь, изданные не в связи с предоставленными законом полномочиями на их издание и имеющие расхождения с ГК или другим законом, должны применяться хозяйственными судами как акты более высокой юридической силы по отношению к ГК или другому закону независимо от даты вступления в силу указа или декрета» (п. 1).

Принимая как данность целевое назначение, в частности, таких законодательных актов как временные декреты, встает вопрос об оценке ситуации на предмет соответствия выделяемым в специальной литературе признакам, а именно, экстраординарного

(т.е. наличие особой необходимости) и предопределяемого этим исключительного характера (т.е. иные способы урегулирования не могут дать должного эффекта) таких правовых актов (73)². Исходим из того, что только в совокупности названные признаки могут стать основанием обоснованности экстренного изменения основ гражданско-правового регулирования, закрепленных в ГК (это относится не только к декретам, но и к указам как законодательным актам, конкурирующим с ГК). В связи с чем сложно, например, обосновать не вписывающиеся в правовые конструкции ГК положения об ограничении в судебном порядке прав физического лица вследствие его участия в азартных играх, в силу чего он ставит себя и (или) свою семью в тяжелое материальное положение (Указ Президента Республики Беларусь от 25 августа 2016 г. № 319), констатацию в течение определенного периода несоответствия норм ст. 300 ГК Декрету Президента Республики Беларусь «Об очередности погашения требований по денежному обязательству» (до приведения их в соответствие с нормами декрета).

Отдельного внимания в контексте рассматриваемой проблематики заслуживает вопрос об использовании механизма пакетного принятия изменений в законодательство. Мы столкнулись с проблемой, когда пакетное принятие изменений в законодательство приводит к тому, что ГК превращается в сервисный, обслуживающий акт, подстраивающийся под иное законодательство, а не задающий основу правового регулирования. Необъяснимая, например, с точки зрения экономической, практической значимости ситуация, связанная с осуществлением прав по распоряжению имуществом юридическими лицами - несобственниками, произошла в связи с принятием Закона от 12 июля 2012 г., направленного на совершенствование регулирования залоговых отношений. В результате специальные правила о залоге, внесенные в ГК, расщепили общую концепцию распоряжения имуществом субъектами права оперативного управления.

Проблемным для Беларуси в контексте общемировых тенденций к гармонизации и унификации законодательства остается вопрос о соотношении гражданского законодательства и норм между народного права. Не вдаваясь подробно в теорию вопроса согласимся с тем, что признание приоритета общепризнанных принципов международного права, в том числе принципа обязательности исполнения международных договоров (*pacta sunt servanda*), не равносильно признанию приоритета норм международных договоров (74)³. Этот вывод подтверждает действующее законодательство Республики Беларусь, в том числе ГК. Согласно ст. 6 ГК (в действующей редакции) «Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных

⁷³ Лагун Д.А. Юридический статус временных декретов // Вестник БГУ. – 2010. – Серия 3. – № 3. – С. 85-89.

⁷⁴ Мещанова М.В. Системность в международном частном праве: [Монография]. – Мн: Четыре четверти, 2017. – С. 43.

принципов международного права и обеспечивает соответствие им гражданского законодательства. Нормы гражданского права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, вступивших в силу, являются составной частью действующего на территории Республики Беларусь гражданского законодательства, подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется издание внутригосударственного акта и имеют силу того правового акта, которым выражено согласие Республики Беларусь на обязательность для нее соответствующего международного договора». Таким образом, в сфере регулирования гражданских отношений законодатель не отдает приоритета нормам международных договоров; сила международного договора, регулирующего гражданские отношения, определяется тем актом, которым международный договор имплементирован во внутреннее законодательство (закон, указ Президента, постановление Правительства).

Планируемые изменения в ст. 6 ГК, вынесенные на публичное обсуждение, в очередной раз актуализировали вопрос о применении международных договоров при регулировании гражданских отношений. Обращает на себя внимание то, что с учетом новой редакции Закона от 11 мая 2018 г. «О международных договорах Республики Беларусь», международные договоры в сфере гражданско-правового регулирования уже не признаются частью действующего национального законодательства, соответственно, не имплементируются в национальную систему, а применяются в силу выражения согласия на обязательность. В проекте закона о внесении изменений в ГК предлагается концептуально изменить общий подход, закрепив в ГК абсолютный приоритет правил, установленных в международных договорах, над правилами, которые содержатся в гражданском законодательстве. На первый взгляд, это результат естественного прогрессивного развития. Однако мы не можем не учитывать, что общее правило, содержащееся в обновленном Законе о международных договорах, осталось прежним, «нормы, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, имеют силу того нормативного правового акта, которым выражено согласие Республики Беларусь на обязательность для нее соответствующего международного договора» (ст. 36), что порождает проблемы как доктринального характера, в частности, связанные с вопросом о соотношении национального права и внутреннего законодательства, формированием и наполнением последнего, так и практического применения комплексных нормативных правовых актов.

Выделяя особенности ГК Беларуси как кодифицированного законодательного акта в сфере гражданско-правового регулирования, обращает на себя внимание тот факт, что он более 60 раз подвергался изменениям, носящим разную степень глубины и

обоснованности. Уже стало традицией получать изменения в ГК дважды в год (июль, декабрь), причем могло быть и несколько законов в рамках одной сессии Парламента⁴(75).

Постановка вопроса о комплексном пересмотре норм ГК связана с утверждением Указом Президента Республики Беларусь от 10 января 2018 года № 9 (76) Плана подготовки законопроектов на текущий год⁵(77).

Основными официальными направлениями совершенствования ГК определены следующие.

- *Учет практики применения.* Мы достаточно часто сталкиваемся с весьма противоречивыми подходами судов к толкованию действующего законодательства. С одной стороны, превалирует буквальное толкование, порой не учитывающее природу и функциональное целевое назначение правовой нормы или правового явления. В общем, как было показано выше, это проявляется в определении границ диспозитивного поведения участников гражданского правоотношения, основываемся на абсолютизации критерия «если иное не предусмотрено соглашением сторон». С другой стороны, в отдельных случаях можем наблюдать изменения кардинального характера в толковании института при отсутствии каких-либо объективных правовых предпосылок, что, как пример, произошло в отношении допустимости использования к предварительному договору такого способа обеспечения исполнения обязательств как задаток (вывод из решений суда, изменивших практику: законодательство не содержит положений, запрещающих обеспечение задатком предварительного договора).

- *Закрепление новых институтов гражданского права.* Это в первую очередь связано со вступлением в действие 28 марта 2018 года названного уже в качестве беспрецедентного (как минимум на территории восточноевропейского и постсоветского

⁷⁵ При этом еще в 2016 году появились официальные рекомендации, направленные на стабилизацию нормотворческой активности. В соответствии с распоряжением Премьер-министра Республики Беларусь, Председателя Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, Председателя Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, Главы Администрации Президента Республики Беларусь. Государственного секретаря Совета Безопасности Республики Беларусь от 25 марта 2016 г. № 22ра/113р/19/4/53рб «О повышении качества законопроектной деятельности» (п. 5.3) было установлено, что законы должны корректироваться, как правило, не чаще одного раза в два года, внесение изменений в кодексы при необходимости может осуществляться не чаще одного раза в год. В новом Законе «О нормативных правовых актах», вступившим в действие с 1 февраля 2019 г., в качестве меры по обеспечению стабильности правовой системы в качестве общего правила предусмотрено, что изменения в нормативные правовые акты могут вноситься не ранее, чем через год после их принятия (ст. 35).

⁷⁶ В целях подготовки проекта Закона Республики Беларусь «Об изменении Гражданского кодекса Республики Беларусь» приказом Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь от 9 февраля 2018 года создана Рабочая группа, в состав которой включена автор данной статьи.

- пространства)⁷⁸ (Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 года № 8 «О развитии цифровой экономики»)⁷⁹ ⁶. Предметом правового регулирования Декрета явились общественные отношения в сфере высоких технологий, рассчитанные на применение с участием специального субъектного состава таких отношений – резидентов Парка высоких технологий (ГТВТ). Вместе с тем новые для Беларуси институты и явления, такие как опционы, конвертируемые займы изначально планировалось использовать как универсальные, что предполагает расширение сферы правового регулирования через ГК. Кроме того, отдельные устоявшиеся и воспринимаемые как традиционные положения ГК вступают в противоречие с нормами уже действующего Декрета № 8 (например, это касается допустимости безотзывных и бессрочных доверенностей), что, соответственно, предполагает корректировку положений ГК.

- *Унификация гражданского законодательства государств-членов Евразийского Экономического Союза*, что является общей тенденцией совершенствования белорусского законодательства.

В этом ключе существенное влияние оказывает опыт российских коллег по реализации принятой еще в 2008 году Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации. Е. А. Суханов, давая оценку реформе ГК РФ, обращал внимание на то, что по существу Концепцией были определены три основных направления работы: 1) совершенствование гражданско-правового оформления отношений собственности (вещное право); 2) уточнение статуса юридических лиц (корпоративное право); учет накопленной судебной практики (в значительной мере касающейся обязательственного права)⁷(80).

Как показал результат деятельности Рабочей группы по внесению изменений в ГК, вещное право практически не подверглось корректировке; обновление законодательства о юридических лицах носит весьма сдержанный характер, основывающийся на уже действующем законодательстве и не предусматривающий серьезных изменений⁸¹. Вместе с тем в первом варианте проекта закона «О внесении изменений в некоторые кодексы

⁷⁸ См., например, Салей И.В. О Декрете Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики»: комментарий // Банковское дело (РФ). – 2018. – № 3. – С. 67- 68.

⁷⁹ О развитии цифровой экономики: Декрет Президента Республики Беларусь, 21 декабря 2017 г., № 8 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

⁸⁰ Суханов Е.А. Реформа Гражданского кодекса РФ и проблемы современного развития российского гражданского права // Правовое регулирование осуществления и защиты прав физических и юридических лиц: мат-лы Междун. науч.-практ. конф. (Минск, 1-5 ноября 2014 г.) /редкол.: И.Н. Колядко (гл. ред.) [и др.] - Мн.: Право и экономика, 2014.- С. 227.

⁸¹ См. подробнее, Салей Е.А. Законодательство о юридических лицах в контексте реформирования Гражданского кодекса Республики Беларусь и интеграции в рамках ЕАЭС // <https://www.zakon.kz/4950945-zakonodatelstvo-o-yuridicheskikh-litsah.html>.

Республики Беларусь»⁹ (82) предлагаются ряд принципиально важных, в отдельных случаях концептуальных изменений и дополнений в ГК, что позволяет в целом говорить о его реформе. В рамках Общих положений это: изменение подхода к вопросу о соотношении национального гражданского законодательства и международных договоров, закрепление решений собраний в качестве самостоятельного основания возникновения гражданских прав и обязанностей и введение в ГК новой специальной главы «Решения собраний», расширение перечня способов защиты гражданских прав такими как признание недействительным решения собрания и признания договора незаключенным, изменение концепции недействительности сделок (сделка, не соответствующая требованиям законодательства, является оспоримой, если законодательный акт не устанавливает что такая сделка ничтожна), отказ от регламентации срока действия доверенностей и легализация в ГК безотзывных доверенностей. Серьезному пересмотру подверглись общие и специальные нормы обязательственного права, в частности, предложены: легализация конструкции факультативного обязательства, обеспечительного платежа, допущение обеспечения предварительного договора задатком, легализация в качестве универсальных правовых категории рамочного договора, опциона на заключение договора, опционного договора, абонентского договора, конвертируемого займа, расширение сферы применения договора факторинга (выведение его за рамки банковских сделок), введение в ГК правовой регламентации договора счета эскроу, существенное изменение подхода к договору простого товарищества, по сути дающего основания говорить о легализации инвестиционных товариществ и др. Коренным образом переработан раздел V ГК «Интеллектуальная собственность». Концептуально изменены многие коллизионные нормы раздела VII «Международное частное право»¹⁰

В заключении хочется сказать, что в Беларуси сложилась устойчивая с явно выраженной национальной спецификой система гражданского законодательства, которая функционирует весьма эффективно. Вместе с тем, пока мы не осознаем роль ГК как основополагающего закона в сфере регулирования частных отношений, все наши попытки унификации или стремление к гармонизации будут иметь весьма низкую степень правовой обеспеченности в глазах мирового сообщества.

⁸² См., Обоснование необходимости принятия Закона Республики Беларусь «О внесении изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь» // <https://jurist.by/storage/app/media/2391-1.pdf>.

⁸³ См., в частности, обоснование изменения коллизионного законодательства о юридических лицах: Салей Е.А., Царева Л.В. Совершенствование коллизионного законодательства о юридических лицах в свете реформирования Гражданского кодекса Республики Беларусь // Право.by. – 2018. – № 4. – С. 18-22.

